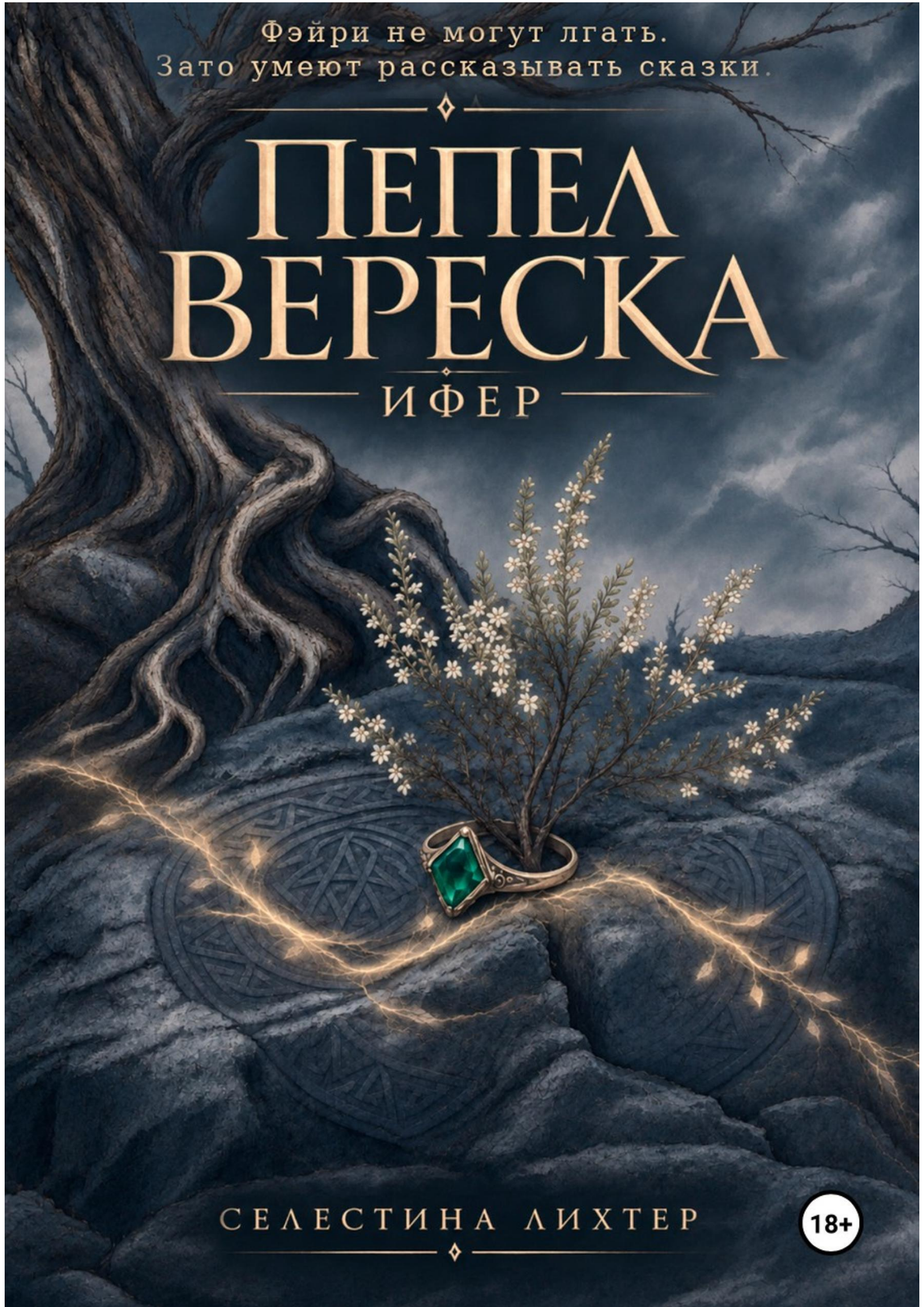
Фэйри не могут лгать.
Зато умеют рассказывать сказки.

ПЕПЕЛ ВЕРЕСКА

ИФЕР



СЕЛЕСТИНА ЛИХТЕР

18+

Селестина Лихтер

Пепел вереска. Ифер

«Автор»
2026

Лихтер С.

Пепел вереска. Ифер / С. Лихтер — «Автор», 2026

Фэйри не могут лгать. Зато умеют рассказывать сказки.В сказках принц и принцесса, обрученные против воли, в конце концов влюбляются друг в друга. В Холме рассказывают другую историю: королева полюбила другого мужчину, король погиб, а за ним начала умирать и сама земля.Пять лет Лиантрис правит одна, неся чужие обвинения и собственную вину. Но когда на балу старуха шепчет «Холм умирает», алтарь раскалывается, из Священного леса исчезает тело ее мужа, а на месте скипетра остается ветка вереска, версия Двора перестает сходиться.Чтобы остановить проклятие, королеве придется отправиться туда, откуда когда-то пришла ее беда. И чем дальше она едет, тем меньше остается в прошлом очевидного. А главный вопрос она задает себе: что, если вина лежит не только там, где она привыкла ее искать?Первый том дилогии. Темная история о политике, вине и первой любви, которая у фэйри всегда приводит к катастрофе.

© Лихтер С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 13
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Селестина Лихтер
Пепел вереска. Ифер

Глава 1

«Первая любовь оставляет след. Иногда — на целом королевстве».
из дневников Ализе Айслинг

Звуки скрипок, на которых играли двое трау[1], впивались в виски тонкими железными иглами. Разговоры собравшихся в огромном Белом Зале высших и низших фэйри, перемежающиеся то смешками, то восклицаниями, царапали кожу. Запах нектара, вина и ликера, которыми полнились изящные бокалы на столах, оседал на языке тошнотворной смесью сладости и кислоты. Стоя в десятке шагов от входных дверей, Лиантрис начала осознавать изменения, которые принес заключенный тремя месяцами ранее брак. Она впервые в жизни чувствовала, что уже желает покинуть бал, который еще не начался. И подозревала, что теперь все последующие торжества Двора для нее станут такими же. Переполненными обратным отсчетом до конца ночи вместо наслаждения весельем. Пропитанными фальшивой нежностью, привкусом ликера из фиалок и дымом курительных трубок.

И отмеченными неизменным ожиданием того, кто раз за разом плевал на протокол.

Поправляя светлое платье и спутавшиеся от спешки волосы, пока этого «возмутительного беспорядка» не увидела наставница, а'нэ[2] Оссия, Лиантрис нервно осматривала просторный холл. Стоило ожидать, что Дертиарн будет игнорировать все, что не скреплено сделкой, но мог бы явиться вовремя. Хотя бы ради соблюдения приличий, раз уж недовольство родителей его давно не волновало.

Она была готова поспорить на всю коллекцию редких противоядий и помолвочное кольцо, что он снова где-то развлекается с фрейлинами матери. Или с ее собственными — не то чтобы была какая-то разница. Его нежелание провести несколько часов под пристальными взглядами народа ей было понятно, как и попытки урвать перед этим время для себя. В конце концов, она и сама предпочла бы продолжить игру в прятки со сводным братом в саду. Но у них были обязанности, и он знал об этом не хуже нее.

Особенно теперь, после принесенных брачных клятв и церемонии назначения наследников.

— Моя дорогая, где Его Высочество? — голос а'нэ Оссии раздался рядом так неожиданно, словно она соткалась из воздуха.

Взгляд ее глубоко посаженных совиных глаз прошелся по Лиантрис с усердием, с каким стоило бы оценивать по меньшей мере готовность к коронации, а не к обычному балу. Тонкие губы поджались, и Лиантрис расправила лопатки еще сильнее, а разум уже перебирал варианты, что именно она упустила, приводя себя в порядок. Не заметила прицепившийся розовый шип? Слишком смяла длинную юбку? Зря просила служанку не затягивать излишне корсет, и теперь его линии видны под лифом? Стерла золотую пыль со скул, когда пробиралась сквозь заросли боярышника в поисках брата?

---

[1] Трау — низкорослые вредные фэйри, которые выходят из холмов по ночам и крадут музыкантов

[2] А'нэ — старый формат официального обращения к старшему по положению, он применялся без разделения по полу

За этим анализом она невольно оставила вопрос наставницы без ответа. Впрочем, к лучшему, потому что с языка рвалось только резкое «Уточните у эр'та[3] Бронага, это он с ним нянчится». Это бы стоило ей еще одного упрека.

— Вы должны были надеть перчатки, — процедила наставница, и Лиантрис подавила стон.

Она ненавидела перчатки, даже если они и спасали ее от отвратительных чужих прикосновений. И искренне надеялась, что наставница не заметит ее маленького бунта. Хвала Пресветлой, что времени до начала бала не так много, чтобы отправить кого-то из слуг в комнаты.

— Это были очень волнительные сборы, — стараясь выглядеть расстроенной, Лиантрис отвела взгляд.

Ни капли лжи — лишь уклончивая полуправда. Им предстояло впервые после недавней свадьбы открывать бал с королем и королевой, появиться вместе при таком огромном скоплении фэйри, так что было естественно волноваться. И о чем-либо забыть в этом волнении.

— Я догадывалась, что так и будет.

Голос наставницы прозвучал слишком жестко, и Лиантрис с тревогой вернула ей внимание — и вздрогнула, увидев, как наставница достает из юбок пару длинных кремовых перчаток. Выдавив из себя неуверенную улыбку, Лиантрис едва заметно отступила. Она не наденет эти фоморовы перчатки. Ей нужна хотя бы такая малость в этом мучительном вечере.

Появившийся в дверях Дертиарн впервые за всю их совместную жизнь вызвал у нее воодушевление. Ей даже не пришлось изображать радость от его вида — она была счастлива возможности улизнуть от наставницы.

— Меня уже ждет муж, — с извиняющейся полуулыбкой Лиантрис аккуратно обогнула наставницу, замершую с выражением крайнего неодобрения на лице.

Осматривающий холл Дертиарн почему-то бросил раздраженный взгляд в сторону дальнего окна, где кучкой столпились фрейлины. Уже успел узнать о женихе у эр'мы[4] Гормлэйт, которую так старательно обхаживал на прошлой неделе?

Стоило ему увидеть Лиантрис, как на его лице сформировалась маска невероятной нежности, которую молодые должны были испытывать друг к другу по мнению Двора. Но в напряженной линии челюсти и том, как он едва заметно касался кольца, она видела его истинные эмоции. Эмоции, которые они разделяли целиком и полностью.

— Дертиарн, — широко улыбаясь, протянула Лиантрис и тут же понизила голос так, чтобы слышал только он, — где тебя носило? У нас меньше минуты до начала, родители в ярости.

Его голос был отражением ее собственного:

— Это где тебя носило.

Явно услышавшая их королева, опирающаяся на локоть короля, одарила сына холодным взглядом, прежде чем развернуться в сторону арки, ведущей в Белый Зал. Где-то там раздался зычный голос церемониймейстера, объявляющего правящую чету и перечисляющего их титулы. Наблюдая за этим, Лиантрис старалась не думать, что когда-то они уйдут в вечность — очень хотелось оттянуть это время как можно дальше. Потому что придется видеть Дертиарна чаще, намного чаще.

Церемониймейстер начал объявлять титулы наследников, и Дертиарн нацепил на лицо скучающую улыбку. Ожидавшая знака Лиантрис вложила свои бледные холодные пальцы в его обтянутую белой перчаткой ладонь, вздрогнув, когда он непринужденно накрыл ее руку сверху своей второй, скрывая неположенное обнажение, и послушно последовала за ним в зал, в самый центр. Под светом миллиона огоньков, зажженных пикси. Под взглядами тысячи

[3] Эр'т — официальное обращение к мужчине: равному по положению или ниже

[4] Эр'ма — официальное обращение к женщине: равной по положению или ниже

собравшихся фэйри: оценивающими, любопытными, насмешливыми, задумчивыми, скептичными.

Король и королева Холма заняли троны. Наследная пара остановилась в центре — ей надлежало открыть бал танцем.

Открыть бал и делать вид, что они довольны обществом друг друга. Что они влюблены. Что они счастливы. Это то, что им придется делать не один десяток лет в будущем, потому что они слишком сильно дорожат своей репутацией и миром в Холме.

Только этих десятков лет у них не было.

— Ваше Величество, — глухой хриплый голос застывшей перед троном старухи Эрахи разбил картину давнего прошлого перед глазами.

Величественный Белый Зал уступил камерному Зеленому, сквозь позолоченные панели стен проявились сплетенные лозы с мелкими цветами и тонкие ветви, спускающиеся с потолка. Бледные холодные пальцы уже сжимали не чужую руку — широкий резной подлокотник похожего на миниатюрное дерево трона с пышной кроной. Только изумруд в помолвочном кольце все так же ловил отблески свечей.

Затянутый пеленой бесстрастный взгляд Лиантрис, взирающей на танцующую толпу фэйри, устремился на старуху: непростительно близко подошедшую, даже осмелившуюся встать на третью из девяти ступеней, ведущих к трону. Ее не отогнали лишь из-за статуса в Святилище. На морщинистом лице, обезображенном жуками-короедами, не было ни капли страха. Было волнение, была тревога, но Лиантрис могла поклясться своим мечом и короной — это не связано с ожиданием наказания за дерзость.

Старуху Эрахи терзало совсем другое. И наверняка именно с этим *другим* она и явилась на праздник.

— Ваше Величество, — вновь обратилась старуха, убедившись, что ее слушают, и поднялась еще на две ступени, — Холм умирает. Проклятие охватило и Северный лес.

Пальцы на подлокотнике онемели. Лиантрис желала выглядеть спокойной перед Двором, но внутри у нее все медленно сгорало от ужаса.

Все же это была не случайность.

— Тише, — приказала она, скользнув напряженным взглядом поверх головы низкорослой старухи, поднявшейся уже на седьмую ступень.

Стражи за троном сделали шаг вперед — это было недопустимое приближение даже для жрицы, но Лиантрис коротким жестом ладони остановила их.

Собравшиеся веселились как ни в чем не бывало. В центре толпы плясали, взявшись за руки, четверо глейстигов, чей перестук копыт вплетался в быструю мелодию скрипки. Под потолком кружили спрайты, осыпающие гостей цветной сияющей пылью. Никто не обращал внимания на происходящее у трона.

Хорошо.

Впиваясь взглядом в ожидающую ее ответа старуху Эрахи, Лиантрис уговаривала себя дышать — и думать. Думать быстро и не теряя фальшивой улыбки.

Когда месяц назад старуха Эрахи пришла к ней в первый раз и сообщила, что в Южном лесу, где она жила, замолкли все птицы, Лиантрис рассказала об этом на собрании Совета. Но умудренные сединами фэйри, занимающие эти места еще с коронации покойного короля Руадхана, от нее отмахнулись — мало ли что могло произойти. Зверь какой явился. Или все же принц Асмандар добрался и туда со своей нездоровой любовью к охоте и перестрелял всех птиц.

Второй раз старуха Эрахи явилась спустя две недели с известием, что погибли все цветы ирлеи[5], а несколько деревьев покрылись неясным серебристым налетом. Прикосновение к

[5] Ирлеи — цветы Нижнего Мира и Холма, с черными лепестками, распускаются в одну из ночей пика алой луны и посто-

пораженной ветке тут же обратило ее в прах. Лиантрис задумалась, послала туда с проверкой одного из приближенных. Он сказал про «обычную болезнь деревьев», вызванную очередной стычкой крандов и трау. Она приняла его слова на веру: у нее было слишком много проблем, чтобы думать еще и о странностях природы, — и обращать внимание на бесконечные головные боли, которые должны были насторожить уже тогда.

И сейчас, когда старуха Эрахи явилась вновь и уже заговорила о той же проблеме в Северном лесу, который находился в двух-трех днях пути от Южного, Лиантрис встревожилась. Теперь это уже не походило на несвязанные между собой вещи. Тем более что вчера на аудиенции был наместник Желтых Болот, рассказавший о странной ряске, покрывшей воду. Животные, которые пили из пораженных источников, умерли.

Если проблема распространится, это вызовет волнения. Снова. И только Пресветлой[6] известно, к чему это приведет. После восстаний и бунтов, вызванных гибелью Дертиарна, все еще порой возникали новые вспышки недовольства народа — для фэйри пять лет едва ли срок. Совет лишь недавно перестал говорить о смене правителя и согласился с тем, что она может продолжить править одна. Ей не нужны новые проблемы. Совсем не нужны.

Подозвав жестом старуху еще выше, на последнюю ступень, Лиантрис тихо уточнила:

— То же, что в Южном лесу?

— Истинно так, Ваше Величество, — забормотала старуха, — истинно так. Говорю вам, Холм погибает. Вам не сохранить его. У короны должны быть два повелителя. Заветы Королевы-Матери недопустимо нарушать.

— Довольно, — почти шепотом оборвала ее Лиантрис.

За пять лет со дня гибели Дертиарна она не раз услышала, как сокрушается ее наставница, а'нэ Оссия, как дядя причитает перед портретами почивших правителей, и как сама старуха Эрахи пытается убедить Лиантрис «все исправить». Конечно же, объяснять, что исправить и как, она не собиралась. Видимо, Пресветлая, которой старуха Эрахи возносила мольбы в Святилище, такими знаниями не делилась.

Сказки, которые твердили, что короне нужны двое — Холму нужны двое, — тоже были скупы на подробности. А легенды хоть и рассказывали о королевах без королей, на проверку оказывались неполными. Одна королева вытянула силы у мужа, прежде чем убить. Другая заточила мужа в темницу. Наполовину пустой трон неизменно означал катастрофу, и Лиантрис должна была ее ожидать. Вот только в тех историях катастрофа назревала десятилетиями, а не обрушивалась за какие-то пять лет.

Старые сказки в Холме всегда были искажены или обладали двойным дном. Но у этой сказки она никак не могла его нащупать. Приходилось признать, что короне по-прежнему требовался второй правитель. И у нее оставался только один вариант.

— Я могу выйти за принца Асмандара, — сжав пальцами подлокотники трона, произнесла Лиантрис: больше для себя, чем для старухи.

Наследовать могла только основная ветвь, от которой остался лишь младший сын покойных короля и королевы. В первой побочной ветви — сама Лиантрис. Существовали еще бастарды короля, но их кровь была сильно разбавлена. Все прочие фэйри побочных ветвей представляли для Холма и короны еще меньшую ценность. Их бы рассматривали исключительно в критической, безвыходной ситуации.

Вероятно, Лиантрис предстояло пережить еще один навязанный брак. Но ради Холма она могла и не на то пойти.

янно меняют свое местоположение

[6] Высшие фэйри под Пресветлой Матерью подразумевают Богиню Дану, от которой произошли, и верят, что почитаемая в мире людей Трехликая — это просто одно из отражений Дану (хотя по факту это не так)

Следовало срочно найти эр'та Бронага и отдать указания. Свадьба должна была состояться немедленно. Вызвать жрицу, подготовить ритуальный нектар и найти самого принца, которого Лиантрис сегодня еще не видела — его не было на празднике. Он мог находиться где угодно, и это все осложняло.

Старуха Эрахи что-то бормотала, но Лиантрис ее не слышала. Бездумно вскочив на ноги, она тут же замерла: подданные, заметившие движение у трона, остановились, зашептались, оглянулись на королеву. Музыка затихла.

Лиантрис мысленно выругалась. Попытавшись изобразить улыбку сквозь нарастающую головную боль, она махнула рукой:

— Продолжайте веселье.

Когда звуки арфы и скрипки вновь наполнили Зеленый Зал, она спустилась по ступеням, огляделась и направилась влево, к полутемной нише, за которой скрывалась дверь, выводящая в коридор. И дальше, мало кому известной тропой, в ту часть дворца, где располагалась комната Совета. Именно там эр'т Бронаг обычно проводил время, даже когда все прочие фэйри пили и танцевали в любом из залов Дворца.

Сегодняшняя ночь не стала исключением. Склонившись над широким письменным столом, он вчитывался в какие-то документы. Возможно, вновь ломал голову над восстановлением торговли с Восточными землями, а может, изучал потери поселения на юго-востоке, которое недавно пострадало от нападения слуа. Все это занимало голову и самой Лиантрис, но сейчас возникла проблема пострашнее.

— Трис? — Отвлекшийся на хлопок двери эр'т Бронаг явно не ожидал увидеть перед собой племянницу. — Что-то стряслось?

По лицам он всегда читал хорошо. Лиантрис никогда не удавалось его одурачить. Впрочем, сейчас и она уже не так хорошо держала маску безмятежности. Стремительно пройдя вперед, она уперлась ладонями в массивный письменный стол, за которым сидел эр'т Бронаг, и выдохнула:

— Нужно срочно найти принца.

— Что за спешка?

— И вызвать жрицу. Любую, способную провести брачный обряд.

На узком лице эр'та Бронага отразилось недоумение.

— Приехала Иданир? Но мы же готовили свадьбу на следующее лето.

Лиантрис отмахнулась: она совсем забыла про невесту Асмандара, но сейчас это едва ли вообще было важно. На кону Холм. Мелкие семейные конфликты, которые возникнут, они уладят потом. Даже если из-за этого Теневой Двор предъявит претензии, они не могут быть хуже непонятного проклятия.

— Ей я позже отправлю официальные извинения за разрыв помолвки. Сейчас не до этого. Нужно срочно провести брачную церемонию.

— Да кто женится-то?! — растерялся эр'т Бронаг, в волнении поднимаясь из-за стола.

— Я и принц Асмандар.

На лице эр'та Бронага промелькнула целая гамма чувств: от недоумения и растерянности до ужаса.

— Но Теневой Двор будет…

— Ваше дело — исполнить приказ, а не разъяснять мне тонкости взаимоотношений между Дворами, — оборвала его Лиантрис.

Если Холм погибнет, Теневой Двор уже не «будет». Как и Благой.

— Я… — эр'т Бронаг хотел что-то сказать, может, о нарушениях порядка перехода к браку, но, видимо, прочел нарастающую ярость в глазах Лиантрис. Сбившись, он кивнул: — Слушаюсь, моя королева.

И быстрым, но размеренным шагом покинул кабинет.

Лиантрис рухнула в широкое кресло, обитое бархатом, не в силах сделать полноценный вдох. Она очень надеялась, что принца найдут быстро.

Что она успеет предотвратить катастрофу.

***

Принца и вправду нашли быстро. Где — было не так важно. Главное, его привели в подземный ритуальный зал и даже переодели: Лиантрис на миг ощутила себя неловко в обычном вечернем темно-зеленом платье рядом с юношей, облаченным в церемониальные одежды в ало-черных тонах Айслингов. Но вряд ли эта свадьба в действительности требовала соблюдения церемониала.

— Моя королева, — принц Асмандар, непривычно встревоженный, смотрел на нее в недоумении и, казалось, опасался задать мучивший вопрос. Слова он подбирал очень тщательно: — Вы осмелитесь пройти церемонию даже без дозволения Пресветлой?

Она даже не думала ни о каких дозволениях. Пресветлая должна была понять ее настойчивость. А принц Асмандар — причины, по которым она разрушает его помолвку.

Лиантрис отвела взгляд:

— Я все объясню позже, Ваше Высочество.

Ей почти было его жаль. Но Холм ее заботил сильнее чужих сердечных страданий и обид Теневого Двора.

Стоя на коленях перед жрицей, с ног до головы укрытой серой тканью — так, что не было видно даже ее глаз: на них отбрасывала тень накидка на голове, — Лиантрис смотрела на крупный черный камень перед собой. На нем сияла золоченым боком чаша с ритуальным нектаром, который супругам надлежало выпить в конце церемонии. Слева от Лиантрис на коленях стоял принц Асмандар, уже стерший с лица первую вспышку тревоги и горечи. Теперь он источал абсолютное спокойствие, будто не его тут спешно женили и совсем не на той, с кем он получил дозволение Пресветлой на брак пятнадцать лет назад.

Заунывная долгая речь жрицы наконец сменилась тишиной. Другая жрица, в такой же накидке, опустила на черный камень королевский венец: золотой, весь из резких тонких линий. Один из двух проводников силы, питающей Холм.

Сглотнув в напряжении, Лиантрис подняла правую руку и положила ладонь на венец. Средним пальцем нащупав один из зубцов, она чуть надавила: потекла кровь. В виски словно вогнали сотни кинжалов — боль, пронзившая голову, была такой, что Лиантрис покачнулась. Второй рукой она вцепилась в камень, лишь бы не упасть. В ушах раздался гул.

С трудом подняв опущенную голову, Лиантрис увидела, как собравшиеся — Асмандар, эр'т Бронаг и жрица — заозирались встревоженно. Значит, это не шум в ее голове от боли. Что-то действительно…

Жрица вскрикнула. Лиантрис обернулась к ней, морщась от все той же боли, усиливающейся в движении, и застыла. Черный алтарный камень раскололся надвое. Золотой венец, на котором все еще лежала рука Лиантрис, как того требовал ритуал, светился серебром и свет этот дрожал.

В ужасе отдернув правую руку, Лиантрис непроизвольно прижала ее к груди. Рана на пальце пульсировала. Боль в висках не утихала. Единственное, что пропало — страшный гул. Очень хотелось верить, что никто из придворных не встревожился и что веселье в Зеленом Зале продолжалось.

Принц Асмандар что-то говорил, придерживая Лиантрис за левое плечо. Рядом звучал глухой голос эр'та Бронага. Сама же Лиантрис не могла оторвать взгляда от пульсирующего венца, который, казалось, с каждым мгновением становился все ярче и грозился вскоре ослепить. Или же просто сказывалось напряжение. Оцепенение сковало Лиантрис. Еще ни разу она не слышала и не читала о таком. Неужели это как-то связано с проклятием? Может, стоило

сменить порядок обряда и позволить принцу Асмандару первым возложить руку, а не ей, действующей королеве?

Лиантрис дрожала. Боль в висках отступала, но ей на смену приходил холод. Казалось, он начинался в раненом пальце и растягивался дальше по венам. В глазах мелькали серебряные вспышки. По кистям расползалась изморозь. Принц Асмандар попытался поднять Лиантрис на ноги, но та словно вросла коленями в мраморный пол.

— Зря, Ваше Величество, зря, — раздалось в маленьком зале кряхтение старухи Эрахи.

С трудом сместив взгляд от венца, Лиантрис уставилась на невесть как появившуюся здесь старуху. Лицо ее, казалось, стало еще более морщинистым. Или же это были проделки теней: церемонию проводили лишь с одним светочем в каменных руках статуи Пресветлой.

— Зря, — повторила старуха Эрахи, приближаясь. — Я же говорила — это не поможет. Вам не сохранить Холм. Короне нужны двое. Вы и Его Величество Дертиарн.

Вздрогнув от имени покойного супруга, Лиантрис обхватила себя онемевшими руками. И вдруг громко, с надрывом рассмеялась. Вся ситуация ей показалась до ужаса абсурдной. И слова старухи тоже. Короне нужен мертвец. Большего бреда она не слышала никогда.

— Мне приказать принести его труп и посадить на трон? — сквозь горький, сумасшедший смех произнесла Лиантрис.

Присутствующие в ритуальном зале вздрогнули. Фэйри спокойно относились к смерти, но не могли представить себе такое обращение с покойными правителями. Их оставляли в Священном лесу, куда не было ходу никому, кроме правящего рода и жриц Святилища, участвующих в погребении, и лес постепенно погребал их.

Сейчас же Лиантрис представляла, как кто-то из жриц пытается выудить из глубины корней деревьев тело Дертиарна спустя пять лет, очищает и усаживает на трон. А потом лучшие умы размышляют, как сохранить его в этом состоянии на ближайшие десятилетия. Пока принц Асмандар наконец не женится на Иданир и не сможет принять корону.

Определенно Лиантрис войдет в историю. Сначала как та, кого обвинили в убийстве супруга. Потом, как та, что нашла самый оригинальный способ сохранить власть.

Ей даже наконец хватило сил встать на ноги и унять смех. Изморозь постепенно покидала пальцы. Но следующие слова старухи Эрахи едва ли не заставили Лиантрис рухнуть.

— Некого нести. Тела Его Величества нет в Священном лесу.

Это было невозможно. Разлагаются тела низших фэйри, возвращающихся к своей природе. Но не тела высших. Деревья плотно опутывают их корнями, сплетая своеобразный кокон, и утягивают под землю. Там столетиями полнится то, что люди называют склепом: застывшие во времени тела, которые периодически навещают их потомки. В детстве Лиантрис единожды посещала захоронение своей бабки, умершей лет двести назад, и видела это место.

Сейчас ей пришлось вновь спуститься в пещеру под Священным лесом.

Побледневший принц Асмандар у самого входа покачал головой и застыл, всматриваясь в темноту тревожным взглядом. Лиантрис подавила сочувствующий вздох: за считанные дни он потерял и родителей, и брата, — и остался один. Неудивительно, что видеть их тела он все еще не готов. Он даже на погребение короля с королевой не спускался. Лиантрис помнила, как ощущались его острые плечи в ее объятиях и слезы на ключице, пока стоящий рядом Дертиарн мрачно смотрел на подготовленные носилки в ритуальном зале, откуда жрицы должны были уносить тела.

Тогда мягкому звуку ее шагов по земле вторили только такие же размеренные шаги Дертиарна — жрицы перемещались беззвучно. Сейчас ее шаги не сопровождало ничто, кроме суматошного стука сердца в висках.

Только густая тишина памяти о тех, кто создавал историю Холма, оставалась прежней. Памяти их потомков — принявших власть, хранящих любовь, не отпускающих боль, сколько бы десятилетий ни прошло. Лиантрис старалась не смотреть вправо, проходя мимо двух сто-

летних вязов, чьи корни сплелись между собой и почти объединили погребальные коконы. Даже в этом переходе в вечность король Руадхан и королева Кэйлинн оставались вместе.

Сказки фэйри были злыми, извращенными, но даже среди тысяч строк обмана и коварства можно было найти что-то искреннее.

К ее истории это не относилось. В ее истории искренним было лишь желание сделать все ради Холма. И этим желанием она подтолкнула его к гибели.

Последние шаги до места, куда пять лет назад жрицы отнесли Дертиарна, потребовали всех оставшихся от этого вечера сил. Она бы желала сюда больше никогда не возвращаться, потому что кровь на белоснежных одеждах и искаженное агонией лицо ей перестали являться в кошмарах лишь четыре с половиной года назад. Но вот — она снова здесь. И снова задыхается. Но уже не от вины, а от ужаса перед пустотой в корнях, образовавших крепкий кокон, как и должно быть.

В корнях, которым предназначалось вечно хранить тех, кто был важен. В корнях, которые не хранили сейчас ничего. Ни тела, ни праха, ни даже следа серебряной пыли — после всех сообщений о «проклятии» она была бы почти ожидаема.

Стоя перед местом погребения супруга, Лиантрис ощущала все ту же дрожь, что и в ритуальном зале.

И эта дрожь усилилась, когда позже явившийся к ней в гостиную королевских покоев со срочным докладом эр'т Бронаг произнес:

— Моя королева, скипетр пропал.

Скипетр ночи, второй знак власти и проводник силы в Холме, исчез. Вкупе с изменениями венца, что так и не обратились вспять, и распространяющимся проклятием, это не сулило Холму ничего хорошего. И Лиантрис тоже.

Глава 2

От мелкой дрожи в теле не спасал ни горячий настой, ни пьянящий нектар — его Лиантрис не любила, но не знала, как еще стабилизировать состояние. Слишком много всего за последние сутки. Слишком быстро ее хрупкое равновесие, едва собранное после гибели супруга, разлетелось осколками. Она не знала, за что хвататься и какой из вопросов обдумать первым: они атаковали разум непрерывно, роем рассерженных спрайтов, и не давали ухватить себя за крылья.

Что сейчас важнее? Невозможная пропажа тела Дертиарна, потому что отсутствие следов серебряной пыли подрывало версию с влиянием неизвестного проклятия, а других объяснений не было? Реакция короны на ее попытку повторного брака, каким-то образом связанная с тем же «серебром» как минимум внешне? Или пропажа скипетра, на месте которого обнаружилась веточка засушенного белого вереска, что рос лишь в одном месте, в священной Вересковой пустоши?

Каждое событие по отдельности и все они вместе угрожали власти и угрожали Холму. И все они выглядели как загадки без разгадок.

Забравшись с ногами в глубокое кресло, Лиантрис снова и снова переводила взгляд с вереска на письменном столе на висевшую на стене кабинета карту Холма. Внимание двигалось по кругу: с юга, где располагались благие земли, — к принадлежащей им части востока, затем на северо-восток с Теневым Двором, к граничащей с ним Вересковой пустоши, к малоизученному северо-западному участку и вновь на юг.

— Думаете, это снова север? — нарушил царившую в кабинете тишину прислонившийся плечом к стене Ниал.

Один из ее старых приятелей, несколько лет назад он занял должность руководителя подразделения Объединенной военной структуры Холма. Он прибыл с отчетом о пропаже скипетра и задержался по просьбе Лиантрис. Ей требовалось убедиться, что это не ее паранойя.

Себе она давно не доверяла.

— Вереску больше неоткуда взяться, — хрипло проговорила Лиантрис и, сглотнув, неровным голосом добавила: — И если север уже принес одну трагедию, может принести и другую.

После трагедии пятилетней давности север не вызывал доверия. И не исключено, что именно туда после восстаний из-за гибели Дертиарна отправились все недовольные.

— К Вересковой пустоши близки и Независимые земли, — осторожно прокомментировал Ниал, но скорее в рассуждении, чем в протесте. — Впрочем, с короля Холлдора сталось бы просто направить армию, а не красть скипетр.

Лиантрис думала про север и подразумевала скорее северо-запад. Но не могла сбросить со счетов и северо-восток с Независимыми землями.

Союз с ними во все времена был хрупким: туда переселилась часть предателей, развязавших войну, что закончила Первую эпоху восемьсот лет назад. Позже отношения еще больше осложнил разлад королевы Нейлин с сестрой, возглавившей Теневой Двор. Красть скипетр — своими или чужими руками — нынешний король Теневого Двора бы не стал. Но полностью исключить его причастность к происходящему Лиантрис не могла. Подозрение казалось абсурдным, ведь от гибели Благого Двора его земли бы тоже пострадали, однако он мог знать нечто неизвестное ей.

— Армия мне бы понравилась больше, — пробурчала Лиантрис.

— Мне тоже, — тихо хмыкнул Ниал и уже серьезнее уточнил: — Желаете, чтобы я отправил кого-то из своих парней на северо-запад и к Теневому Двору?

У нее не было ответа.

Как королева она должна была послать лучших разведчиков из ОВС. У нее не было причин им не доверять. Еще с совершеннолетия вместе с Дертиарном она лично занималась осмотром каждого нового состава — сначала совместно с королем, потом уже без него. Последние пять лет Лиантрис продолжала эту традицию.

Но как она должна проинструктировать разведчиков, что им делать на месте — кроме исследования земель и того, что там прячется? Убить врагов? Но кто эти враги? Уничтожить подозрительные объекты, которые могли породить проклятие? Но как их опознать?

Рвано выдохнув, она обернулась к Ниалу, ожидающему ее указаний. Его взгляд был настолько спокоен и тверд, что ей почти хотелось потребовать дать ей хоть каплю этого же спокойствия.

— Отправь своих парней к Теневому Двору.

Он принял ее слова без возражений, только темные глаза сощурились с подозрением.

— Это все, моя королева?

— Можешь быть свободен.

В его промедлении перед выходом из кабинета она могла с легкостью прочитать недовольство — он достаточно хорошо ее знал, чтобы догадываться о бродивших в ее голове мыслях. Но вместе с тем он прекрасно должен был понимать, что она не отступится от возникшего намерения. Тем более что в трагедии с севером была виновата она. Ей и выяснять.

Дверь тихо затворилась за ним. Лиантрис снова устремила взгляд на карту, пытаясь оценить расстояния и риски.

Если здесь что-то произойдет за время ее путешествия, она не успеет отреагировать. Она не может переместиться за секунды из одного места в другое. И посыльные вороны не преодолевают такие расстояния за пару часов, чтобы принести срочное письмо. Даже мотыльки, которым иногда доверяют срочные сообщения, не столь стремительны.

Прямо сейчас ей остро не хватало совета покойных правителей. После официальной помолвки в пятнадцать Лиантрис вошла в семью, и король с королевой во многом заменили ей родителей — не только в государственных вопросах, но и в личных. Они были ее примером для подражания. И ее личным мерилом правильного и неправильного.

И хотя она знала, что власть в Холме передается только после отхода предыдущих правителей в вечность — так завещала еще Королева-Мать, — ей было горько остаться наедине с собой. Особенно сейчас.

У нее были советники, но во все времена они лишь озвучивали свои мысли во время собраний. Никогда правители не обращались к ним первыми. Для фэйри просьба о помощи была невероятно унизительной, а для королевы — смерти подобной. Члены семьи были единственным исключением, и то, в зависимости от сложившихся отношений. Сложившиеся у нее не допускали слова «помощь».

Со вздохом скользнув из кресла на пол, Лиантрис запахнула плотнее длинный халат на ночном платье — время близилось к полуночи, она собиралась отходить ко сну. Но беспокойные мысли оказались сильнее: ветка вереска на столе притягивала ее внимание весь день, не выходила из головы во время собрания, аудиенций и работы с документами. А на короткой прогулке вместо деревьев и кустов ландшафтного парка она видела призраки древесных коконов.

Стоило покинуть кабинет, плечи обдало могильным холодом. Спешно преодолевая слабо освещенный коридор своего крыла, Лиантрис надеялась, что не слишком нарушает этикет. Королева или нет, являться посреди ночи к подданным она была вправе лишь в случае чрезвычайной ситуации.

Перед узкой темной дверью — такой же, как и прочие здесь, — она отвела на мгновение взгляд, чтобы собраться с силами, а потом постучала; сияние, исходящее от жука-светляка на стене, дрогнуло.

Не дожидаясь ответа, Лиантрис толкнула дверь.

— Моя королева?

Эр'т Бронаг удивленно приподнялся из кресла перед камином, где читал какую-то книгу. Судя по плотно подпоясанному халату и чашке крепкого мятного, что было легко понять по аромату, чая, он уже готовился ко сну.

— Сядьте, — махнула она рукой, подходя ближе и опускаясь в кресло напротив.

Эр'т Бронаг, помедлив, послушался, продолжая смотреть на нее недоуменно.

— Чему обязан вашим визитом?

— Хочу обсудить некоторые вещи без созыва Совета.

Он был единственным членом семьи, которому Лиантрис могла доверять в значительной степени. Не безоговорочно, но больше, чем остальным.

Не только потому, что он приходился сводным братом ее матери. Но и потому, что он не мог претендовать на трон: в его венах не текло ни капли крови Айслингов, его мать была из низших фэйри. Кроме того, за минувшие годы он не раз доказал свою преданность самой Лиантрис. После официального объявления помолвки к статусу цели насмешек из-за происхождения прибавился статус объекта покушений — из-за будущей высокой роли. За пять лет до свадьбы ее пытались убить дважды, и оба раза удар принял на себя эр'т Бронаг.

После этого Лиантрис убедилась в его лояльности к ней. Даже если это и было из корыстных побуждений, он определенно был заинтересован в том, чтобы на троне находилась именно она.

— Вы знаете о ситуации с Желтыми болотами, Южным и Северным лесом, — после недолгого молчания заговорила Лиантрис, наконец собравшись с мыслями и с тем, что именно готова сейчас озвучить. — И вчерашняя пропажа скипетра явно связана с этим. А возможно, и изменение венца. Изучение «серебра» ничего не дало. Судя по тому, как оно распространяется, вскоре оно затронет и наши южные земли. Это угроза не только Двору, но и Холму.

По тому, как и без того вечно хмурое лицо эр'та Бронага стало еще мрачнее, Лиантрис поняла, что делает верные умозаключения. И это ее совершенно не радовало. Благой Двор не просто управлял большей частью Холма — не считая Независимые земли. Он еще и был связан с Холмом: от существования Благого Двора в значительной степени зависела жизнь всех фэйри.

Погибнет Благой Двор — начнет иссякать сила всей природы Холма, а за ней начнут умирать и низшие фэйри, населяющие другие территории: в том числе Независимые земли. Королева-Мать не просто привела высших в Холм — она изменила его порядки и вмешалась в течение жизни в нем. Сделала низших фэйри зависимыми от высших.

Стиснув пальцами ткань халата на коленях, Лиантрис продолжила:

— Кто-то очень желает гибели Двора. Независимые земли не проявляли враждебности за четыреста лет, но что на уме у короля Холлдора, мы не можем знать точно. Однако куда больше сомнений у меня в отношении северо-западных земель.

— После расторжения договора о сотрудничестве и ответном убийстве их посланника ждать от них можно чего угодно, — согласился эр'т Бронаг, постукивая пальцами по краю стеклянной чашки. — И если двадцать лет назад я бы сказал, что они не опасны, то теперь не могу этого утверждать.

Лиантрис кивнула. То, что некогда было небольшой группой фэйри-одиночек, занявших поросшие вереском холмы возле священной пустоши, со временем стало превращаться в более значимое общество. Пятнадцать лет назад она начала уговаривать короля Руадхана установить контакт с этим обществом. Чуть меньше шести лет назад она добилась встречи с северной делегацией.

А потом все пошло прахом. И Лиантрис бы не удивилась, если бы «серебро» и пропажа скипетра оказались отсроченной местью. Формально — у Благого Двора и севера взаимозачет. Вот только фэйри могут отвечать местью на месть столетиями.

Она сглотнула.

— Поэтому я считаю необходимым разведать ситуацию в северо-западных землях — не только в Северном лесу.

Блеск проницательных глаз эр'та Бронага сказал, что он догадался, к чему она ведет, еще до того, как она это произнесла полностью. Качнув головой, он сделал медленный глоток чая.

— Вы ведь говорите не о том, чтобы послать туда разведку, моя королева?

— Нет, эр'т Бронаг. Я боюсь потерять время, если сначала посылать разведку и ожидать их новостей.

— Или вы просто желаете узнать все лично, — заметил он, оставляя чашку. — Вы определенно взяли это качество от своего деда. Наверное, к лучшему, что королем стал не он, а его брат.

Лиантрис сузила глаза.

— Считаете, что мне стоит отправить разведку вместо себя?

Эр'т Бронаг усмехнулся.

— Считаю, что для правителя безопаснее перекладывать подобные задачи на доверенных. Но это не подходит вам, моя королева. И вы ведь хотели моего мнения не о том, остаться вам или ехать самой?

Он вновь был прав. Едва ли Лиантрис позволила бы кому-то решить за нее, отправить разведку или отправиться самой. Для себя она давно определилась с ответом на этот вопрос. Сейчас ее волновало другое — последствия ее решения.

— Я верю, что могу доверять вам, эр'т Бронаг. Если здесь что-то произойдет, вы незамедлительно отправите ко мне мотылька.

— Безусловно.

— Но я в любом случае не смогу вернуться за один день — если только буду не в пределах южных земель на тот момент. И потому… — она помедлила, подбирая слова, — на время моего отсутствия у Двора должно быть управление. Буду откровенна, я бы передала на это время все задачи вам. Но раз это невозможно, единственной приемлемой кандидатурой остается принц Асмандар.

Даже для временного управления Корона могла принять лишь Айслингов. А их с незначительно разбавленной кровью осталось не так много. Линия самой Лиантрис сейчас оставалась самой приближенной к прямой правящей, и единственным кровным членом рода кроме Лиантрис была ее мать. Но даже в страшном сне Лиантрис бы не подумала передать этой женщине трон — да она своим поместьем-то не управляла.

Это помимо того, что последний раз Лиантрис виделась с матерью пять лет назад, на собственной коронации, и не горела желанием в ближайшем будущем видеться снова.

Даже отец — официальный — был бы лучшей кандидатурой. Но в нем кровь Айслингов размылась намного сильнее.

И так единственным допустимым вариантом оставался принц Асмандар. Его готовили как возможную замену для Дертиарна — на случай, если у того не будет наследников или с ним что-то произойдет. Сработали оба «если». И трон даже мог бы перейти к Асмандару почти сразу после смерти брата, но Лиантрис не собиралась отдавать власть так легко.

На первом заседании Совета она настояла на том, чтобы ей дали три года проявить себя — если члены Совета решат, что как королева она не может состояться, она передаст власть принцу Асмандару. Они видели ее вклад в жизнь Двора и Холма еще до коронации, но это другое.

Члены Совета согласились. И хотя Лиантрис ожидала, что по истечении трех лет они из принципа проголосуют против нее — женщина на троне даже в обществе, которое началось с королевы без короля, не приветствовалась, хоть и могла напрямую наследовать, — на удивление, она получила перевес голосов в свою пользу.

Трон остался за ней.

Закончив с чаем, эр'т Бронаг с тихим стуком поставил чашку на деревянный столик и потер пальцами переносицу. По всей видимости, озвученная идея его встревожила. Но Лиантрис и вправду не видела иного выхода. Оставить Двор без того, кто может принимать решения в моменте, было еще опаснее, чем передавать управление принцу Асмандару, больше увлеченному охотой и женщинами, чем вопросами Двора.

Когда стало очевидно, что королеву не казнили за гибель супруга и она не скончалась вслед за супругом, как ожидалось, Асмандару больше не было необходимости готовиться заменить ее. Он расслабился.

— Я не смею сомневаться в ваших решениях, моя королева, — произнес эр'т Бронаг, уводя взгляд к камину, где догорали несколько мелких деревяшек. — Но осмелюсь предложить сузить границы власти принца. Все же это назначение очень поспешное.

За сказанными фразами читалось то же, что тревожило Лиантрис: неготовность принца и невозможность управлять его первыми шагами. Рискованные решения с последствиями, которые она не успеет или не сможет исправить. Кто знает, что он сделает, получив власть в свои руки?

Лиантрис не доводилось часто привлекать принца Асмандара к государственным вопросам. Но в те редкие дни, когда он присутствовал на собраниях Совета, она убеждалась, что его видение Двора отличается от ее видения.

— Что вы предлагаете?

Вернув ей внимание, эр'т Бронаг произнес:

— Добавить *подчинение*.

Подчинение. Правитель становился марионеткой в руках того, кто проводил ритуал. Он мог принимать ключевые решения от имени Короны только после согласований своих действий.

Проще говоря, разрешить спор между подданными он мог по своему усмотрению. Но заключить какой-либо договор с другими землями, согласовать выделение бюджета в государственных направлениях или, допустим, внести изменения в закон он не мог без согласования.

Этот ритуал обычно проводили для несовершеннолетних наследников, которые в силу возраста еще не были достаточно подготовлены к трону — но вынуждены уже его занять. Ритуал проводил регент: зачастую ближайший родственник.

В текущей же ситуации все абсурдно смешивалось. Принц Асмандар мог получить власть только через ритуал передачи полномочий для регентов — поскольку венец проклят, а скипетр украден. Но при этом его власть требовалось ограничить ритуалом для несовершеннолетних наследников.

Что ж. Едва ли у нее были еще варианты.

Сплетая пальцы в замок на коленях, Лиантрис коротко кивнула:

— Распорядитесь утром о подготовке ритуала.

***

Ритуал провели, когда солнце только начало пробиваться сквозь плотную стену облаков — день обещал быть пасмурным. Принца Асмандара подняли до рассвета и, объявив о срочном деле государственной важности, потребовали спешно собраться и прибыть к Подземному озеру.

Находившееся недалеко от дворца, под скоплением холмов, оно стало ритуальным местом еще во время первых правителей. В его темных водах купали наследников, чтобы они

получили благословение Пресветлой, проверяли «на пригодность» потенциальных супругов для наследников, проводили последнюю часть брачного обряда для формирования связи, и возлагали власть на регентов.

Поскольку ни первое, ни второе для принца Асмандара не было актуально, а третье — невозможно, пока не пройдены другие этапы брачного обряда, не составило труда догадаться, зачем его сюда ведут. И потому, стоило ему ступить под своды небольшой подземной пещеры с идеально выглаженным руками множества слуг куполом и увидеть главу Святилища, а'нэ Оссию, его первым вопросом стал:

— Какие приказы будут теперь?

Лиантрис, в церемониальном платье ало-черных тонов и с мечом в руках, вздохнула.

— Мне нужно, чтобы вы временно приняли на себя управление Двором, Ваше Высочество. Всего на несколько недель. — Согласия принца никто бы не стал спрашивать, но Лиантрис все же желала как-то объяснить ситуацию и ее срочность. — Меня не будет некоторое время здесь, и я хочу, чтобы в случае новых происшествий вы могли принимать решения. Любое значимое решение согласовываете с Советом, который связывается со мной.

Принц мог только коротко кивнуть, принимая сказанное, прежде чем подошедшие служительницы Святилища — две тонкие, юные фэйри, еще не достигшие совершеннолетия — в четыре руки стали избавлять его от верхних слоев одежды и обуви.

Лиантрис наблюдала, как глава Святилища начинает тихо петь ритуальный текст, пока оставшийся лишь в тонких бриджах и нижней сорочке принц медленно заходит в воду — ледяную, как помнила Лиантрис. Стоять в ней около часа на собственной свадьбе было тем еще удовольствием. Даже для нее, чья сила была связана с холодом. Судя по тому, что принц поморщился при первых шагах, ему тоже не очень понравилось.

Принимая из рук а'нэ Оссии ритуальное масло вместе с коротким ритуальным кинжалом и подхватывая длинные юбки, ненадолго отложившая меч Лиантрис последовала за принцем, чтобы вывести три руны маслом на его ключицах, игнорируя уколы холода по икрам. Те же руны повторила уже кончиком лезвия из черного обсидиана. Выступившая кровь смешалась с маслом. Принц стиснул зубы.

Под расползающуюся по пещере песнь а'нэ Оссии, убрав кинжал, Лиантрис забрала с каменного постамента меч и, развернув плашмя, протянула его между собой и принцем. Невесомо прикоснувшись к нему ладонями, принц закрыл глаза и склонил голову. Удерживая меч правой рукой, кончиками пальцев левой Лиантрис дотронулась до лба принца и повторила последние строки вслед за а'нэ Оссией.

Пошатнувшись, принц вцепился в лезвие меча. Костяшки золотистой кожи — темнее, чем у брата, — побелели; из-под ладоней показались потеки крови. Запахло гарью: сталь жгла кожу фэйри. Но ритуал требовал проявить стойкость и этим подтвердить готовность к короне. Обхватив лоб принца ладонью, Лиантрис не позволила ему рухнуть вперед.

Подчинение было не слишком приятным.

Когда а'нэ Оссия закончила свою песнь, лезвие уже было в значительной степени покрыто кровью, а принц тяжело дышал. Лиантрис убрала ладонь с его лба и аккуратно отцепила онемевшие пальцы от клинка, чтобы убрать меч в ножны на поясе и придержать неуверенно стоящего на ногах принца за плечи.

— Медленно выходите, Ваше Высочество.

Уже в кабинете дворца Лиантрис объяснила пришедшему в себя принцу Асмандару, как он должен будет действовать следующую пару недель — хотелось верить, что этого времени ей хватит. Принц отстраненно кивал, явно все еще испытывая фантомный холод, который как минимум сутки будет преследовать зашедшего в Подземное озеро.

Убедившись, что она сделала все, что могла, повторив эр'ту Бронагу еще раз просьбу незамедлительно высылать пр*о*клятого мотылька в случае чего, она вернулась в свои покои.

Требовалось сбросить надоевшее платье, юбки которого все же намокли несмотря на все ухищрения, избавиться от украшений, разобрать сплетенные утром служанкой косы, подобрать в дорогу оружие и наконец покинуть дворец. Желательно незаметно.

Но с этим возникли ожидаемые трудности.

Стоило Лиантрис оказаться в конюшнях, из-за массивной деревянной колонны выскользнула высокая фигура. В абсолютной тьме даже острое зрение фэйри не мгновенно выявляло черты лица. Пальцы потянулись к рукояти кинжала на бедре раньше, чем глаза распознали скрытую под запыленным плащом форму ОВС и выгравированный вензель «АА» на верхней пуговице. Этого было достаточно, чтобы понять, что она столкнулась с Ниалом, раньше, чем он скинул капюшон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.